

12.00.03 / Л. А. Руднева ; Всерос. гос. налоговая акад. М-ва финансов Рос. Федерации. – М., 2006. – 31 с.

11. Комкова, Е. В. Заключение договора по российскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. В. Комкова ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2001. – 34 с.

12. Касьянчик, А. Закупки как инструмент реализации принципа свободы договора и развития конкурентной среды / А. Касьянчик, О. А. Бакиновская, Ю. А. Амелъченя // Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие : информационно-аналитическое приложение к журналу «Судовы веснік» : авторитетно, доступно, достоверно : журнал / учредитель Верховный Суд Республики Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 38–43.

13. Амелъченя, Ю.А. Система договоров в сфере государственных закупок / Ю. А. Амелъченя. – Минск. : Колоград, 2021. – 344 с.

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

В. А. Витушко

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Московская, д.17, 220007, г.Минск, Беларусь, vovka50@mail.ru*

Самоорганизация есть свойство и эволюционный процесс любой природной и социальной системы. Право также есть саморазвивающаяся система и основной его двигающей силой являются народы. По мере усложнения социальных отношений к процессу развития права было подключено государство. С этого момента народы и государства стали неразрывно связанными бинарными оппозициями и взаимными балансирами.

Ключевые слова: самоорганизация, частная власть, эволюция, семья, правосознание, корпоративные нормативные правовые акты.

Термин самоорганизация использовали еще древнегреческие философы. Целенаправленное исследование самоорганизации надо отнести к началу XX в. Одним из первых исследователей этого объекта мы считаем нашего соотечественника известного философа, экономиста, естествоиспытателя и политика А. А.Богданова, который в 1913-1917 гг.

разработал и опубликовал монографию, названную «Тектология. Всеобщая организационная наука». Данное издание было в библиотеке юрфака БГУ в 80-е гг. XX в., но, видимо, его никто не изучал, поскольку пришлось разрезать типографские не расшитые листы. В мировой науке Тектология стала основой кибернетики. Термин «самоорганизующаяся система» ввел английский кибернетик У.Р.Эшби (1947) г. Но, широкое исследование самоорганизации началось с появлением науки синергетики, разработанной Г. Хакеном в 70-е гг. XX в. По распространенному представлению самоорганизация есть процесс упорядочения элементов системы, на основе их согласованного взаимодействия [1, с. 590-591]. Вопросы самоорганизации стали исследоваться практически всеми естественными науками. В обществоведении самоорганизация стала объектом исследования экономистов, социологов, философов.

В юриспруденции специальная теория самоорганизации не разработана. Рассмотрение самоорганизации в правоведении подменяется вопросами о деятельности саморегулируемых организаций частного характера, самоуправлении как внутренней самоорганизации трудовых, политических и иных общностей людей, органов, организаций, необходимой для соответствующего объекта управления. Самоуправление в социальных системах связывается с внешним управлением и регулированием, без которого самоуправление может привести к хаосу [2, с. 768-769]. Таким же паллиативом является и нынешнее обоснование диктата избранных государств в международных отношениях.

С учетом сказанного полагаем, что все системы в природе и обществе способны к самоорганизации, саморазвитию. При этом, их внутренняя самоорганизующая сила не оторвана от воздействия сил смежных систем. *Все эти силы неразрывно взаимосвязаны, дополняют одна другую и, одновременно, двигают систему к ее естественному завершению.* В социуме основной самоорганизующейся и правотворческой силой являются народы. На это указывают современные конституции. Согласно статье 3 Конституции Республики Беларусь и конституций стран ЕАЭС (ст. 3 Конституции РФ, ст. 3 Конституции Казахстана) единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в стране является народ. Государственная власть, как известно, включает политическую, экономическую, правотворческую и др. Исторически, по мере усложнения общественных отношений народы создали свои государства, особые системы со своим аппаратом. С этого момента народы и государства стали неразрывно связанными бинарными оппозициями и

взаимными социальными балансирами. Но в статье 21 Конституции Беларуси сказано, что государство гарантирует только те права и свободы граждан Беларуси, которые закреплены в Конституции, а также законах и международных обязательствах государства. Тем самым правотворческая власть народа формально юридически ограничена. Избирательно применяются к гражданам и принципы равенства, неприкосновенности частной собственности, свободы и др. Поэтому, *объектом рассмотрения в данном исследовании является фактическое состояние отношений самоорганизации своей деятельности гражданами, народом, его экономической и юридической власти.*

Для отечественных и зарубежных правоведов, политиков и экономистов вопрос о самоорганизации граждан замкнут в пределах соотношения понятий «свободы» и «государственного регулирования». По поводу соотношения этих понятий выделяются три подхода: - первый – это абсолютизация свободы граждан и субъектов хозяйственной деятельности. Второй – абсолютизация, монополизация государственного регулирования. Третий – имеет множество эклектических проявлений, направленных на сочетание свободы и государственного регулирования общественных отношений. Все рассуждения сводятся, по сути, к личным пристрастиям ослабления или усиления государственного регулирования общественных отношений.

В период распада СССР и суверенизации вновь возникавших государств во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX в. соответствующие взгляды выражались следующим образом. Отечественные правоведы, экономисты и представители иных общественных наук единодушно, за редкими исключениями, преклонялись перед свободами, продекларированными буржуазными революциями XVII – XIX вв. И это не смотря на предупреждения ряда западных ученых о допустимости современного рынка только под контролем государства. В частности, почетный профессор экономики Гарвардского университета Дж.К. Гэлбрейт в газете «Известия» в 1990 г. писал что «сторонники рынка времен Смита не правы настолько, что их точка зрения может быть сочтена психическим отклонением клинического характера» [3]. На международной конференции в Москве в мае 1994 г. по проекту части первой ГК России были выражены два подхода. Первый отражен в позиции профессора С. С. Алексеева, который отвергал «опубличенность» отношений в гражданском праве и исходил из того, что субъекты в гражданском обороте действуют исключительно «в своем интересе».

Второй подход озвучил профессор В. А. Дозорцев, который говорил, что публичный элемент в гражданских отношениях полностью отсутствовать не может, о чем свидетельствует уже наличие императивных норм в гражданском праве [4, с. 66]. Тем не менее, в окончательном тексте п. 2 ст. 1 ГК России было установлено, что граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Впоследствии этот императив вошел в гражданские кодексы постсоветских государств. *Такое абсолютное декларирование свободы, при отсутствии какого-либо указания на ее связь с общественными интересами, иначе нельзя назвать как проявлением анархического подхода к современному товарно-денежному обороту.*

Выступив на указанной конференции с обоснованием неразрывной связи свободы и зависимости в обществе [4, с. 65–67] через два года, в 1996 г. мы опубликовали монографию, которую назвали «Государственное гражданско-правовое регулирование рынка». В данной монографии была разработана *концепция континуального гражданского правоотношения, в котором неразрывно связаны и едины права и интересы субъектов конкретных гражданских отношений, вещных, договорных и иных, а также права и интересы неопределенного числа третьих лиц, иных субъектов смежных гражданских правоотношений, т.е. общества* [5, с. 48-85].

Доминирование государственного законодательного регулирования прав и свобод граждан, а также субъектов хозяйственной деятельности начало проявляться уже к концу 90-х гг. XX в., что привело к возрождению советского этатического правового позитивизма. Об избыточности государственного законодательного регулирования сегодня пишут и российские правоведы [6, с. 145]. Более того, в ст. 2 ГК Беларуси 1998 г. был закреплён принцип приоритета общественных интересов над частными интересами. Поэтому, уже с 1998 г. на ряде научных конференций, которые проводил Конституционный Суд Беларуси, мы стали говорить о необходимости формально-юридического закрепления в республике всех буржуазных прав и свобод граждан в их чистом виде, без уточнений, прилагательных и иных определений. Дело в том, что мы исторически пережили февральскую буржуазную революцию 1917 г., но ее нормативных правовых актов нам не досталось. Между тем период капитализма не блажь и не случайность, а историческая необходимость в рамках эволюции социума. Большевики и советская наука заблуждались, когда указывали на пример Монголии, которая якобы перешла на рельсы

социализма, минуя капитализм. Как оказалось, нам и самим, вместе с Монголией, пришлось встать на путь рыночного капитализма. Причем, и феодализм у нас еще не изжит в должной мере. В то же время, в условиях современного капитализма нам надо в комплексе с идеями о естественных правах и свободах граждан реализовывать идеи социального государства и права, «единства и гармонии частных и публичных интересов» [7, с. 40]. В рамках такого правопонимания в 1999 г., а затем в 2000 гг. было определено и обосновано понятие частной власти народа как относительно самостоятельной самоорганизующейся власти в сравнении с публичной государственной властью, а также представления о балансе частной и публичной властей в современном обществе [8, С. 35-38; 9, С. 50-52]. Установлено, что *частная власть имеет свои институты. У частной власти есть свои виды, включая: власть собственника; власть в семье; власть монополиста и иного доминирующего субъекта на рынке; власть корпораций; общественных объединений. Как уже сказано, частная власть подразделяется еще на: экономическую, юридическую, морально-нравственную и др. Частная власть имеет свои судебные органы: третейские суды, международные арбитражные суды как общественные организации, в которых рассматриваются хозяйственные и иные споры, в том числе с участием иностранного элемента, суды ad hoc и др. Частная власть имеет и свои источники права, в том числе, правосознание, корпоративные нормативные правовые акты, каноническое право, обычаи, доктрину, договоры и др.*

Поэтому сегодня стоят вопросы фактического восстановления правового статуса народа в обществе. О правовой власти народа в обществе писали ведущие правоведы Беларуси и России. Профессор С. Г. Дробязко, исследуя процесс правообразования, анализируя и обобщая труды российских правоведов В. С. Нерсисянца, Ю. Б. Венгерова и Ю. М. Тихомирова, пришел к выводам, что право формируется не столько в силу государственного законодательства, сколько в силу стихийных процессов самоорганизации товарного оборота, осуществляемого физическими, юридическими лицами и их объединениями. Особенно это касается таких сфер экономики как банковская, транспортная, энергоснабжающая и др. [10, с. 15–34]. Примерами таких корпоративных нормативных правовых актов самоорганизации являются СВИФТ, ИНКОТЕРМС, Правила международных коммерческих договоров УНИДРУА и др.

Правоведами России установлено также, что граждане, наряду с «государственными органами и иными лицами» являются субъектами

правотворческой, правоохранительной и правоприменительной деятельности [11, с. 492]. Эти положения вытекают из развития истории и теории права. Так, уроженец Витебской губернии Л. И. Петражицкий различал право «позитивное», как «унификационное» законодательное право государства, и «интуитивное право», в виде соответствующих «интуитивно-правовых воззрений» народа, либо его передовой части [12, с. 243–245, 277]. Российский профессор права К. П. Победоносцев также выделял юридические отношения в семейных союзах, существовавших до появления государств. Он указывал, что в древности семья выполняла праворегулирующие и судебные функции [13, с. 2, 8, 10, 15 и др.]. В середине XIX в. профессор Д. И. Мейер писал о наличии в обществе двух видов права, права «действительной жизни», которое творит народ, и праве общественном, читай государственном правотворчестве, которое должно соответствовать праву действительной жизни. В начале XVI в. славянский просветитель и первопечатник Франциск Скорина различал право царское и право, данное народу Богом.

Сказанное дает достаточно оснований говорить, что право народа изначально формируется интуитивно, в рамках своей матрицы, функцию которой изначально и всегда выполняет семья. Семья и иное родственное окружение человека всегда осуществляли и осуществляют свою деятельность на основе самоорганизации, начиная с самоорганизации бытовых условий питания, обеспечения себя жильем, деторождения, а также хозяйственной и иной правомерной деятельности. Самостоятельная бытовая и хозяйственная деятельность народа является единственной социальной силой, которая осуществляет общественное воспроизводство. Право, создаваемое народом, складывается из приобретенных привычек, навыков, традиций, обычаев, а также иных проявлений правосознания. Наряду с правосознанием и корпоративным правом важнейшей правовой формой самоорганизации бытовых и хозяйственных общественных отношений был и остается договор.

Так было на протяжении всей истории становления и развития цивилизации. Согласно теории цивилизационного права в первобытный до государственный период истории у человекоподобных гоминид самоорганизация строилась, во-первых, на гуманистическом отношении к детям, как генофонду человекоподобных, и старикам, как хранителям информации, библиотекам. Во-вторых, у гоминид, особенно у неандертальцев, были единые стандарты изготовления орудий охоты,

правила гигиены и санитарии, которые мы сегодня называем техническими нормативными правовыми актами. В условиях борьбы видов за выживание это были подсознательные императивы человекоподобных гоминид. Такого рода акты подсознательного правотворчества народов, наряду с указанными привычками, традициями, обычаями, правосознанием, корпоративным правом и договорным сотрудничеством являются основой правового обеспечения самоорганизации общественного воспроизводства. *А государственное правотворчество выполняет вспомогательную функцию при определении баланса частных и публичных интересов.*

По мере становления и укрепления государств, данные государства никогда не отрывали себя от народного (семейного, родового и общинного) правотворчества и правоприменения, как это было в Вавилоне, Древнем Риме и всех других известных древних цивилизациях. Там первичными источниками права были народные обычаи. В нашей истории во времена существования Полоцкого княжества и Великого Новгорода правотворчество и правосудие осуществляли вечевые собрания народа. Вече определяло право этих протогосударств, избирало себе князя из числа лучших людей и изгоняло их. В период средневековья каноническое право стояло над светским правом князей и королей. В это же время в Европе складывалась культура взаимных обязательств в рамках договоров между сюзеренами и вассалами. Во Франции развивалось корпоративное цеховое и торговое право. Во Флоренции, Генуе и других городах Италии развивалось корпоративное вексельное и банковское право. Корпоративное правотворчество сохранялось даже при зарождении абсолютистских монархических режимов [14, с. 6–10, 28, 46, 120, 169, 176, 195 и др.]. Борьба за власть и соответствующие интриги были в верхних слоях общества. А низы жили по своим законам. *Оправдание приоритета государственной власти над частной властью сродни тем аргументам, которыми обосновывается необходимость господства избранных держав над мировым сообществом, которое, якобы, не способно к самоорганизации.*

Таким образом, основной вывод состоит в следующем. Не смотря на постоянные попытки монополизации правовой власти государством, государственное правотворчество никогда не исключало и не в силах исключить того, что добропорядочный гражданин всегда жил и будет жить по своим «интуитивно-правовым воззрениям», неписаному праву, которое он с рождения на уровне подсознания впитывает в себя у своей семьи и

иногo родственного окружения. *Задача государства состоит в том, чтобы содействовать гармоничному саморазвитию общества и общественного воспроизводства.*

Список использованных источников

1. Философский энциклопедический словарь ; редкол. : Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
2. Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров ; под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 2005. – 972 с.
3. Гэлбрейт, Дж.К. Почему правые не правы / Дж. К. Гэлбрейт // Известия. – 1990. – 1 февраля.
4. Витушко, В. А. Выступление / В. А. Витушко // Гражданское законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы, перспектив : материалы Междунар. науч.-практич. конф. / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд российской Федерации. – М., 1994. – 196 с.
5. Витушко, В. А. Государственное гражданско-правовое регулирование рынка / В. А. Витушко. – Минск : БГЭУ, 1996. – 176 с.
6. Попондопуло, В. Ф. Обязательственное право: социальные основания и понятие / В. Ф. Попондопуло // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Вып. 6 / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл.ред) [др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – С. 141–149.
7. Витушко, В. А. Гражданские права и свободы человека в Конституции Республики Беларусь: доклад / В. А. Витушко // Обеспечение непосредственного действия конституционных норм о правах и свободах граждан: опыт, проблемы, перспективы: тезисы. – Минск, 1998. – С. 39–40.
8. Витушко, В. А. Конституционное правосудие в сфере гражданского оборота: доклад / В. А. Витушко // Конституционное правосудие в Республике Беларусь: пятилетний опыт, проблемы и перспективы: Сборник докладов и тезисов выступлений, г. Минск, 27 апреля 1999 г. – Минск, 1999. – С. 35–38.
9. Витушко, В. А. Конституционно-правовые основы баланса частной и публичной властей в социальном правовом государстве: доклад / В. А. Витушко // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства, г. Минск – Минск, 2000. – С. 50–53.

10. Дробязко, С. Г. Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы / С. Г. Дробязко // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 14 / редкол: В.Н.Бибило (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2003. – с. 15–19.

11. Сырых, В. М. Теория государства и права : учебник / В. М. Сырых. – М. : Юридический Дом «Юстиц-информ», 2001. – 592 с.

12. Петражицкий, Л. И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности: история русской правовой мысли / Л. И. Петражицкий. – М. : Остожье, 1998 г. – 603 с.

13. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права : в 3 т. / К. П. Победоносцев ; под ред. В.А.Томсинова. – М. : Изд-во «Зерцало». 2003 г. – Т. 2. – 656 с.

14. Витушко, В. А. Цивилизационное право: монография. – Минск: БИП-С Плюс, 2011. – 224 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ОСНОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЫПЛАТ ИЗ ГАРАНТИЙНОГО ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО ФОРЕКС-ЦЕНТРА

А. Г. Власов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, phaetomw12@yandex.by*

Определены институциональные особенности становления такой организации, как «Национальный форекс-центр», формирования гарантийного фонда Национального форекс-центра, правовой природы внесенных в него обязательных взносов, освещены правовые проблемы определения основания осуществления целевых выплат из средств гарантийного фонда. Рассмотрены отдельные вопросы взаимоотношений Национального форекс-центра с клиентами субъекта внебиржевого рынка Форекс, а также с антикризисным управляющим в деле об экономической несостоятельности (банкротстве) такого субъекта.

Ключевые слова: Национальный форекс-центр, открытое акционерное общество «Белорусская валютно-фондовая биржа», государственное учреждение «Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц», обязательные взносы, маржинальное обеспечение, субъекты внебиржевого